

На правах рукописи

Мажарина Юлия Николаевна

**МЕМУАРНЫЕ ПОРТРЕТНЫЕ ОЧЕРКИ Б.К. ЗАЙЦЕВА:
ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кройчик Лев Ефремович

Официальные оппоненты: **Жирков Геннадий Васильевич**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры истории журналистики;

Пугачёв Валерий Вениаминович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», заведующий кафедрой русской литературы и издательского дела филологического факультета.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»**

Защита состоится 18 декабря 2014 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.18 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, к. 211-а (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан 16 октября 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Гладышева С.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Четыре фактора, свойственные современной публицистике, определяют актуальность предпринятого исследования:

- «страсть реального» по характеристике А. Бадью¹;
- возрастание интереса к личности конкретного человека;
- интерес к документально зафиксированным деяниям человека;
- интерес к автору как субъекту высказывания, чей взгляд на происходящее важен для понимания сути исторического процесса.

Интерес к мемуаристике Русского зарубежья закономерен: воспоминания свидетелей давно ушедших событий возвращают к давно ушедшей эпохе, реконструируя навсегда утраченное. Одним из таких людей был известный писатель Борис Константинович Зайцев, оставивший огромное мемуарное наследство, заметное место в котором занимает портретный очерк.

Мемуары писателя помогают понять современной аудитории суть процессов, имевших колоссальное влияние на судьбу русского общества рубежа XIX-XX веков; уяснить масштабы трагического развития событий, имевших место в то время; выявить многие характерологические особенности художника, оказавшегося вне Отечества; глубже понять природу взаимоотношений людей, оказавшихся вне Родины; наконец, выявить историческую достоверность термина «Русское зарубежье» (вариант «Русское рассеяние»), пользовавшегося популярностью в 20-30-е годы прошлого века.

Историческое самоосознание личности – одно из коренных, природообразующих составляющих мемуаристики. Оно проявляет себя и в иных формах духовного творчества, но именно в мемуаристике реализуется с наибольшей последовательностью и полнотой. В этом и состоит её социально-культурная функция.

Мемуары Русского зарубежья — материализованная часть памяти людей, оказавшихся на чужбине. Особый интерес представляют воспоминания эмиг-

¹ Бадью А. Манифест философии / А. Бадью. — Сост. и пер. с франц. В.Е. Лапицкий. — СПб.: Machina, 2012. — С. 84.

рантов первой волны, особого поколения людей, живших с ощущением того, что их обитель тех лет – Россия, воссозданная за пределами Отечества.

Публицистическое и беллетристическое наследие Б.К. Зайцева периода эмиграции весьма обширно. Особое место в нём занимают мемуарные портретные очерки. Вспоминая своих современников, представителей Серебряного века русской культуры, автор воспроизводит облик дореволюционной России. Страны, верность которой духовно эмиграция сохранила надолго.

Цель данного исследования – выявить особенности поэтики мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

- выявить природообразующие признаки мемуаров;
- охарактеризовать формы авторского «Я» в мемуарах;
- проследить генезис русской мемуаристики, её движение от прамемуаристики к самостоятельному жанру;
- определить место публицистики и мемуаристики в творческой биографии Б.К. Зайцева;
- обозначить особенности портрета в мемуаристике Б.К. Зайцева: образные и структурно-композиционные.

Научная новизна работы: впервые рассматриваются особенности поэтики мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева, их образная структура, специфика повествования, принципы создания.

Несмотря на широкое распространение мемуарных портретных очерков в публицистике Русского зарубежья, научных трудов, посвящённых поэтике мемуарных портретных очерков не так уж много. Среди этих работ следует выделить труды Е.Л. Кирилловой, Н.Н. Козновой, А.Г. Тартаковского².

² Кириллова Е.Л. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации (На материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны) : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Екатерина Леонидовна Кириллова. – Владивосток, 2004. – 221 с. ; Кознова Н.Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: концепции истории и типология форм повествования : дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Наталья Николаевна Кознова. – М., 2011. – 492 с. ; Тартаковский А.Г. Россия и Российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках / А.Г. Тартаковский // Соч.: В 4 т. – М., 2003. – Т. 1-4.

Центром исследования в работах А.Г. Тартаковского становится проблема изображения в мемуарах историй отдельных людей и общества в целом³. Е.Л. Кириллова, Н.Н. Кознова выстраивают жанровые типологии мемуаристики Русского зарубежья⁴. Часть исследований посвящена мемуарному наследию ряда писателей Русского зарубежья (С.Н. Гладышева, А.А. Кузнецова, А.М. Новожилова, Т.Н. Стоянова)⁵. Упоминания о Б.К. Зайцеве можно обнаружить в историко-литературных работах общего, обзорного характера В.В. Агеносова, Т.П. Буслаковой, Р. Герра, О.Н. Михайлова, М.И. Раева⁶ и в трудах А.В. Громовой, О.А. Кашпур, Е.А. Михеичевой, Т.М. Степановой⁷.

Объектом исследования являются мемуарные портретные очерки, созданные Б.К. Зайцевым в 20-60-е годы XX века.

Предмет исследования – образные и структурно-композиционные особенности мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней на основе анализа портретных очерков, созданных в разные годы Б.К. Зайцевым, формулируются постулаты, выявляющие специфику мемуарного портретного

³Тартаковский А.Г. Россия и Российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках / А.Г. Тартаковский // Соч.: В 4 т. – М., 2003. – Т. 1-4.

⁴Кириллова Е.Л. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации (На материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны) : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Екатерина Леонидовна Кириллова. – Владивосток, 2004. – 221 с. ; Кознова Н.Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: концепции истории и типология форм повествования : дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Наталья Николаевна Кознова. – М., 2011. – 492 с.

⁵Гладышева С.Н. Зарубежная Россия в «Дневнике политика» П.Б. Струве / С.Н. Гладышева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 2. – С. 150-153. ; Кузнецова А.А. Идею и художественное своеобразие мемуарной прозы второстепенных писателей русской литературной эмиграции (Н. Берберова, И. Одоевцева, В. Яновский) : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Анна Александровна Кузнецова. – М., 2005. – 241 с. ; Новожилова А.М. Петербургские дневники Зинаиды Гиппиус («Синяя книга», «Чёрные тетради», «Чёрная книжка», «Серый блокнот»): проблемы поэтики жанра : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Алина Михайловна Новожилова. – СПб., 2005. – 215 с. ; Стоянова Т.Н. Книга А.М. Ремизова «Взвирённая Русь»: формирование поэтики : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Тинна Николаевна Стоянова. – СПб., 2003. – 180 с.

⁶Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918-1996) / В.В. Агеносов. – М.: Терра. Спорт, 1998. – 543 с. ; Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья / Т.П. Буслакова. – М.: Высшая школа, 2003. – 365 с. ; Герра Р. Они унесли с собой Россию... Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920-1970) / Р. Герра. – СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2004. – 416 с. ; Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / О.Н. Михайлов. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 592 с. ; Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939: Пер. с англ. / Предисл. О. Казниной. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.

⁷Громова А.В. Жанровая система творчества Б.К. Зайцева: литературно-критические и художественно-документальные произведения : дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Алла Витальевна Громова. – Орёл, 2009. – 522 с. ; Кашпур О.А. Жанр литературного портрета в творчестве Бориса Зайцева : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Ольга Анатольевна Кашпур. – М., 1995. – 211 с. ; Михеичева Е.А. О литературном портрете Б. Зайцева / Е.А. Михеичева // В поисках гармонии. – Орел, 1998. – С. 53-55. ; Степанова Т.М. Художественный мир публицистики русского зарубежья. Борис Зайцев / Т.М. Степанова. – М.: Издательство МГОУ, 2004. – 328 с.

очерка, как публицистического жанра; выявляются приёмы, с помощью которых публицист реконструирует личность субъекта изучения; выявляются особенности творческой манеры Б.К. Зайцева как мастера портретного очерка, его эволюция.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материал диссертации может быть использован при чтении специальных курсов по публицистике и мемуаристике Русского зарубежья.

Методологическую базу исследования составляют методы системного и типологического анализа, позволяющие характеризовать мемуары как особую форму публицистики; анализ индивидуальной повествовательной манеры Б.К. Зайцева, воплощения образов автора и эпохи в тексте базируется на методе ценностной интерпретации и элементах культурологического анализа.

Эмпирическую базу работы составляют мемуарные портретные очерки «Ю.И. Айхенвальд», «Алданов», «Леонид Андреев», «О Леониде Андрееве», «Ахматова», «О любви (Балтрушайтис)», «Бальмонт», «Андрей Белый», «Александр Бенуа», «Бердяев», «Братья-писатели», «Молодость – Иван Бунин», «Юлий Бунин», «Надежда Бутова», «М.О. Гершензон», «Сергей Глаголь», «Максим Горький (К юбилею)», «О Горьком и о былом», «Гумилёв», «Вячеслав Иванов», «Наш Казанова», «Архимандрит Киприан», «Давнее. Луначарский. Каменев», «Памяти Мережковского. 100 лет», «Дух голубиный» (К.В. Мочульский)», «П.П. Муратов», «Странники (Посвящается В.И. Немировичу-Данченко)», «Осоргин», «О Пастернаке», «Пастернак в революции», «Паустовский», «Побеждённый», «И.И. Тхоржевский», «Ушедшему», «Другие и Марина Цветаева», «М.О. Цетлин», «О Шмелёве», «С.С. Юшкевич (1869-1927)», «П.М. Ярцев» и другие.

Все тексты в разное время были опубликованы в периодических изданиях Русского зарубежья: «Современные записки» (Париж, 1920-1940), «Последние новости» (1920-1940), «Русские записки» (Париж, Шанхай, 1937-1939), «Русская мысль» (Париж, с 1947), «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1910-1940). А

затем составили сборники «Братья-писатели», «Далёкое», «Мои современники», «Москва»⁸.

Теоретическая база исследования. В качестве теоретической основы работы использовано несколько различных групп источников.

Прежде всего, это труды, посвящённые общим вопросам поэтики и структуры художественного и публицистического текста Л.Я. Гинзбург, Л.Е. Кройчика, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, М.И. Стюфляевой, В.Б. Шкловского⁹.

При анализе природы жанрообразования мемуаров были рассмотрены работы исследователей теории жанров: Я. Ассмана, Ю.В. Булдаковой, Л.Я. Гаранина, Е.Л. Кирилловой, Н.Н. Козновой, Т.М. Колядич, М.Ю. Михеева, А.Г. Тартаковского, А.А. Тертычного, В.В. Учёновой, С.А. Шомовой¹⁰.

Существенную часть источников составили работы по литературе и публицистике Русского зарубежья В.В. Агеносова, Ю.А. Азарова, П.М. Бицилли, Т.П. Буслаковой, С.Н. Гладышевой, О.Н. Михайлова, А.В. Млечко, М.И. Раева, Г.П. Струве¹¹.

⁸ Зайцев Б.К. Братья писатели / Б.К. Зайцев. – М., 1991. – 214 с. ; Зайцев Б.К. Далёкое / Б.К. Зайцев. – М.: Советский писатель, 1991. – 512 с. ; Зайцев Б.К. Мои современники / Б.К. Зайцев. – London: OPI, 1988. – 167 с. ; Зайцев Б. Москва / Б. Зайцев. – Мюнхен: Echo Press, 1973. – 160 с.

⁹ Гинзбург Л.Я. О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. – М., 1999. – 414 с. ; Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, 2000. – 272 с. ; Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2001. – 703 с. ; Мамардашвили М.К. Эстетика Мышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 410 с. ; Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – 176 с. ; Стюфляева М.И. Человек в публицистике (Методы и приемы изображения и исследования) / М.И. Стюфляева. – Воронеж, 1989. – 145 с. ; Шкловский В.Б. О теории прозы / В.Б. Шкловский. — М.: Советский писатель, 1983. — 383 с.

¹⁰ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 363 с. ; Булдакова Ю.В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920-1930-х гг.: типология и поэтика жанра : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Юлия Вячеславовна Булдакова. – Киров, 2010. – 189 с. ; Гаранин Л.Я. Мемуарный жанр советской литературы. Историко-теоретический очерк / Л.Я. Гаранин. – Минск: Наука и техника, 1986. – 223 с. ; Кириллова Е.Л. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации (На материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны) : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Екатерина Леонидовна Кириллова. – Владивосток, 2004. – 221 с. ; Кознова Н.Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: концепции истории и типология форм повествования : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Наталья Николаевна Кознова. – М., 2011. – 46 с. ; Колядич Т.М. Русская проза конца XX века / Т.И. Колядич. – М., 2005. – 420 с. ; Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX-XX) / М.Ю. Михеев. – М.: Водолей Publishers, 2007. – 264 с. ; Тартаковский А.Г. Россия и Российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках / А.Г. Тартаковский // Соч.: В 4 т. – М., 2003. – Т. 1-4. ; Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с. ; Учёнова В.В., Шомова С.А. Полифония текстов в культуре / В.В. Учёнова, С.А. Шомова. – М., 2003. – 392 с.

¹¹ Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918-1996) / В.В. Агеносов. – М.: Terra. Спорт, 1998. – 543 с. ; Азаров Ю.А. Диалог поверх барьеров. Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918-1940) / Ю.А. Азаров. – М.: Совпадение, 2005. – 235 с. ; Бицилли П.М. Траге-

В ещё одну группу источников входят труды, затрагивающие вопросы авторского «Я» и авторского самосознания (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, И.В. Манн)¹².

Постижению поэтики мемуарного портрета способствовали исследования В.С. Барахова, И.О. Велиева, Б.Е. Галанова¹³.

Необычайно полезными оказались наблюдения и выводы исследователей по творчеству Б.К. Зайцева, содержащиеся в работах Р. Герра, О.А. Кашпур, А.М. Любомудрова, Е.А. Михеичевой, Т.М. Степановой, А.С. Шилиевой, А.В. Ярковой¹⁴.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под мемуарами понимается публицистический жанр, представляющий собой реконструкцию реальности (факты, лица, события, проблемы, явления, процессы), опирающуюся под индивидуально-неповторимым углом зрения автора на память субъекта воспоминаний.

Из данного определения следуют ключевые природообразующие признаки мемуаров: память, как исходная точка повествования, персонализация пове-

дия русской культуры: Исследования. Статьи. Рецензии / П.М. Бицилли. — М.: Русский путь, 2000. — 605 с. ; Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья / Т.П. Буслакова. — М.: Высшая школа, 2003. — 365 с. ; Гладышева С.Н. Мемуаристика в прессе русского зарубежья 1920-1940-х гг. / С.Н. Гладышева // Жанровые метаморфозы в российской журналистике: тезисы IV Всероссийской научно-практической конференции. — Самара, 2010. — С. 39-50. ; Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / О.Н. Михайлов. — М.: ИМЛИ РАН, 2004. — 592 с. ; Млечко А.В. Мифосимволическая структура художественного дискурса журнала «Современные записки» (1920-1940) : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.01.10 / Александр Владимирович Млечко. — Воронеж, 2009. — 40 с. ; Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939: Пер. с англ. / Предисл. О. Казниной. — М.: Прогресс-Академия, 1994. — 296 с. ; Струве Г. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. — Париж-Москва, 1996. — 428 с.

¹² Бахтин М.М. Автор и герой: (К философским основам гуманитарных наук) / М.М. Бахтин. — М., 2000. — 332 с. ; Лихачёв Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Д.С. Лихачёв. — М.: Наука, 2006. — 201 с. ; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю.М. Лотман. — СПб., 2001. — 412 с. ; Манн Ю.В. Автор и повествование // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. — М., 1994. — С. 431-480.

¹³ Барахов В.С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр) / В.С. Барахов. — Л.: Наука, 1985. — 312 с. ; Велиев И.О. Литературный портрет: его функция и типология / И.О. Велиев. — Баку: Элм, 1986. — 161 с. ; Галанов Б.Е. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь / Б.Е. Галанов. — М.: Сов. писатель, 1974. — 343 с.

¹⁴ Герра Р. Они унесли с собой Россию... Русские эмигранты — писатели и художники во Франции (1920-1970) / Р. Герра. — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2004. — 416 с. ; Кашпур О.А. Жанр литературного портрета в творчестве Бориса Зайцева : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Ольга Анатольевна Кашпур. — М., 1995. — 211 с. ; Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева / А.М. Любомудров. — СПб, 2003. — 272 с. ; Михеичева Е.А. О литературном портрете Б. Зайцева / Е.А. Михеичева // В поисках гармонии. — Орел, 1998. — С. 53-55. ; Степанова Т.М. Художественный мир публицистики русского зарубежья. Борис Зайцев / Т.М. Степанова. — М.: Издательство МГОУ, 2004. — 328 с. ; Шилиева А.С. Жизненный и творческий путь Б.К. Зайцева / А.С. Шилиева // Записки русской академической группы в США. — 1970. — Т. 4. — С. 136-147. ; Яркова А.В. Жанровое своеобразие творчества Б.К. Зайцева 1922-1972 годов. Литературно-критические и художественно-документальные жанры. Монография / А.В. Яркова. — СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. — 211 с.

ствования, высокая степень отражения в тексте личности автора, свободная композиция, особый тип нарратива, сориентированный на доверительную интонацию.

2. Мемуарный портретный очерк – публицистический жанр, исследующий закономерности социально-нравственного бытия человека на основе мемориального воспроизведения судьбы конкретной личности глазами очевидца описываемых событий.

3. Мемуары – самопрезентация автора. Они фиксируют процесс самотворения личности. Демонстрация авторского самоосознания – своего рода индикатор мемуарности произведения. Автор предстаёт в мемуарах:

– как объект изображения (один из персонажей-участников воспоминаний) и как субъект высказывания (предлагающий аудитории свой взгляд на действительность);

– как личность со своим сугубо индивидуальным видением мира и как органическая часть той группы людей, о которой он пишет.

4. Специфика поэтики мемуаров заключается в особом типе хронотопа в них и в характере диалога автор-аудитория.

Время существует в воспоминаниях в двух временных пластах: времени события и времени рассказа о нём. Взгляд на происходящее (время мемуариста) дробится на многоаспектное время восприятия рассказа (время аудитории). Воспроизводящее и воспринимающее сознания вступают в сложную систему взаимоотношений. В итоге у аудитории появляется представление о событии, скорректированное ею. Благодаря этому появляется своеобразная глубина резкости – событие в рассказе и рассказ о событии (на что обратил в своё время внимание М.М. Бахтин¹⁵).

5. Мемуары Русского зарубежья первой волны – воспоминания о прошлом как о желаемом настоящем. Отсюда – миф «о потерянном рае». Мемуарный образ прошлого зачастую свят, идеален, иллюзорен. Ностальгия – одна из доминант мемуаристики Русского зарубежья. Опорные образы мемуаров – об-

¹⁵ Бахтин М.М. Автор и герой: (К философским основам гуманитарных наук) / М.М. Бахтин. – М., 2000. – 332с.

разы патриархальной России (церкви, берёзы, поля, народные гуляния и т.п.). Таким образом в мемуарах создаётся антитеза «Россия – Совдепия».

Есть основания различать следующие типы мемуаров Русского зарубежья первой волны:

- портретные очерки;
- документально-исторические хроники;
- историко-литературные обзоры;
- социально-бытовые записки.

6. Б.К. Зайцев соединил в своей мемуаристике два важных профессиональных качества: с одной стороны, он выступает как профессионал, реконструирующий былое, стремящийся при воспроизведении прошлого соединить точность реконструкции с естественной для художника творческой фантазией. А с другой – автор выступает как реставратор, как мастер, аккуратно восстанавливающий прошлое в его исторической и бытовой достоверности.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и результаты диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры истории журналистики и литературы факультета журналистики ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», были представлены на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» (Воронеж, 2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013), «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 2007, 2008, 2013, 2014), «Трансформация систем СМИ в современном мире» (Москва, 2009), «Средства массовой информации в современном мире: молодые исследователи» (Санкт-Петербург, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014), «Жанры СМИ: история, теория, практика» (Самара, 2013). Тезисы всех 17 конференций опубликованы в сборниках по их итогам. По теме диссертации также опубликовано ещё пять статей, три из них в изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объём публикаций шесть печатных листов.

Цели и задачи исследования обусловили его **структуру**. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 233 источника.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование цели исследования, его задач и актуальности, анализируется степень изученности темы, определяется методологическая, теоретическая и эмпирическая база работы, характеризуется её новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Мемуары как вид литературного творчества в отечественной словесности»**, состоящей из пяти параграфов, – рассматривается исторический контекст, общая теория и практика мемуаристики, анализируются природообразующие признаки мемуаров, решается проблема автора как субъекта высказывания в мемуарах, даётся типология мемуаров Русского зарубежья первой волны.

В первом параграфе **«Мемуары – исторический контекст»** мемуары рассматриваются как результат эволюции человеческого сознания, в ходе которой возникла потребность не только наблюдать за окружающим миром, но и заглянуть внутрь себя. Исследуется, под влиянием каких факторов человек проделал путь от безымянного свидетеля происходящего, считавшего себя не вправе поставить подпись под собственным письменным повествованием о важных событиях, до автора уверенного (и небезосновательно), что его индивидуальный опыт, его мнение, факты его личной биографии, а также частная жизнь и мысли других людей, подмеченные им, интересны многотысячной аудитории.

Во втором параграфе **«Общая теория и практика мемуаристики»** мемуары рассматриваются не только как жанр художественной литературы или как форма исторических документов, но и как публицистический жанр.

Из разряда частных текстов в самостоятельный исследовательско-образный жанр публицистики мемуары переводит изначальная авторская установка на дальнейшую публикацию, ориентация на оперативный диалог с широкой аудиторией. К тому же, в содержании мемуаров, как правило, лежат идеи, значимые для общества в целом.

Принадлежность мемуаров к публицистике обосновывается также их опорой на факты, запечатлённые авторской памятью, интересом к отдельному реально действующему человеку, который осознается, прежде всего, как самоценная личность, у которой есть свой взгляд на мир, чувства и мысли которой важны ничуть не меньше, чем крупное историческое событие. Хотя нельзя не согласиться, что в мемуарах возможна беллетризация факта.

В третьем параграфе «**Природообразующие признаки мемуаров**» определяются ключевые природообразующие признаки мемуаров: опора на память, как исходную точку воспоминаний, персонализация повествования, высокая степень отражения в тексте личности автора, свободная композиция, доверительная интонация в организации диалога с аудиторией, нескрываемая рефлексия.

Персонализация повествования – неотъемлемая черта мемуарного жанра. Мемуары – прежде всего, воспроизведение по памяти событий и демонстрация авторского отношения к происходящему. Мемуары дают, как минимум, три круга знаний и представлений: об описываемой эпохе, с ее житейскими ситуациями, полемикой, злобой дня; о современной действительности; о личности мемуариста.

Авторское «Я» – своего рода индикатор явленности личности автора в произведении. Антропоцентризм в мемуарах носит подчеркнуто демонстративный характер, перерастая в метаантропоцентризм. Важно не только само событие и отношение мемуариста к нему. Личные встречи, индивидуальные переживания воспроизводятся так, чтобы они выглядели как закономерные. Фигура повествователя подчиняет себе весь фактический материал, событие превращается в со-бытие.

Четвёртый параграф «**Автор как субъект высказывания в мемуарах**» рассматривает личность автора мемуаров во всём многообразии её проявлений. С точки зрения структуры произведения мемуарист предстаёт перед читателем в двух ипостасях: как *объект изображения*, один из героев воспоминаний и – одновременно – как *субъект высказывания*, предлагающий читателю смотреть

на происходящее его глазами. При этом субъективация повествования не подрывает достоверности, правдивости воспоминаний.

Автор в мемуарном тексте может представлять в роли *наблюдателя* (повествует о ситуациях, явлениях, событиях, которые он непосредственно видел, но не участвовал в них сам); *активного комментатора* (воспроизводит те эпизоды, которые он лично не наблюдал или наблюдал частично); *активного участника*. Границы между формами выражения авторского «Я» подвижны, размыты.

В пятом параграфе «**Типология мемуаров Русского зарубежья первой волны**» анализируются некоторые основные типологии мемуаристики Русского зарубежья¹⁶, и предлагается свой взгляд на данную проблему.

За исходный типологический принцип, определённым образом упорядочивающий наличное и возможное множество мемуарных текстов эмигрантов первой волны берётся функционально-коммуникативный аспект, учитывающий как внутритекстуальные, так и экстратекстуальные факторы. Выделяются следующие типы мемуаристики Русского зарубежья первой волны: портретные очерки, историко-литературные обзоры, социально-бытовые записки, документально-исторические хроники.

Портретные очерки, как правило, воспроизводят характеры персонажей, опираясь на личные впечатления, почерпнутые из встреч с действующими лицами мемуаров. Авторы вспоминают отдельные, на их взгляд, важные эпизоды из собственной жизни и жизни своих героев, тяготея к стилевой и композиционной свободе, отдавая предпочтение непринуждённой форме диалога с собой и со временем («Дневник моих встреч» Ю.П. Анненкова, «Живые лица» З.Н. Гиппиус, «Далёкое» Б.К. Зайцева¹⁷ и т.п.).

¹⁶ Булдакова Ю.В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920-1930-х гг.: типология и поэтика жанра : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Юлия Вячеславовна Булдакова. – Киров, 2010. – 189 с. ; Кириллова Е.Л. Мемуаристика как метажанр и её жанровые модификации: на материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны : дис. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Екатерина Леонидовна Кириллова. – Владивосток, 2004. – 221 с. ; Кознова Н.Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: концепции истории и типология форм повествования : дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Наталья Николаевна Кознова. – М., 2011. – 492 с.

¹⁷ Анненков Ю. Дневник моих встреч / Ю. Анненков. – М., 1993. – 344 с. ; Гиппиус З.Н. Живые лица: стихи, дневники / З.Н. Гиппиус. – Тбилиси, 1991. – 397 с. ; Зайцев Б.К. Далёкое / Б.К. Зайцев. – М.: Советский писатель, 1991. – 512 с.

Внутритекстуальную основу *историко-литературных обзрений* составляет творческая деятельность объекта воспоминаний, а бэкграундом выступает социально-культурная среда. Особенности мировосприятия, жизненный путь объекта воспоминаний постигается сквозь призму его творческой деятельности («Одиночество и свобода» Г.В. Адамовича, «На Парнасе Серебряного века» С.К. Маковского, «Некрополь» В.Ф. Ходасевича¹⁸ и т.п.).

В *социально-бытовых записках* авторы не поднимаются с бытового уровня на уровень бытия, не стремятся к художественному анализу действительности, к философским и мировоззренческим обобщениям. Их цель – максимально полно зафиксировать быт литературный, художественный, исторический («Воспоминания. От крепостного права до большевиков» Н.Е. Врангеля, «Воспоминания о России (1900-1932)» И.Д. Голицыной, «Революционные дни» Ю.Ф. Кантакузиной, «Воспоминания» С.В. Рахманинова¹⁹ и т.п.).

Нарратив *документально-исторических хроник* строится вокруг событий, значимых в историческом контексте эпохи, имеющих значение в эволюционном развитии страны, народа. Описания этих событий доминируют над фактами из частной жизни самого автора, выступающего в роли аналитика («Поезд на третьем пути» Дон-Аминадо, «Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста» А.И. Куприна²⁰ и т.п.).

Во второй главе – **«Специфика портретных очерков в мемуаристике Б.К. Зайцева»**, состоящей из шести параграфов, – определяется место публицистики и мемуаристики в творческой биографии Б.К. Зайцева, рассматривается поэтика портретного очерка и поэтика образа, исследуются образы автора и эпохи, анализируется структура мемуарных портретных очерков, аспекты искусства повествования.

¹⁸ Адамович Г.В. Одиночество и свобода / Г.В. Адамович. – М.: Республика, 1996. – С. 267. ; Маковский С.К. На Парнасе Серебряного века / С.К. Маковский. – М.: Аграф, 2000. – 763 с. ; Ходасевич В.Ф. Некрополь / В.Ф. Ходасевич. — М.: Вагриус, 2001. — 244 с.

¹⁹ Врангель Н.Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков / Н.Е. Врангель. – М.: Новое лит. обозрение, 2003. – 505 с. ; Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932) / И.Д. Голицына. – Пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 224 с. ; Кантакузина Ю. Революционные дни. Воспоминания русской княгини, внучки президента США, 1876-1918 / Ю. Кантакузина. – М.: Центрполиграф, 2007. – 285 с. ; Рахманинов С.В. Литературное наследие / С.В. Рахманинов // Соч.: В 3 т. – М.: Советский композитор, 1978. – Т. 1: Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма. – 647 с.

²⁰ Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути / Дон-Аминадо. – М.: Вагриус, 2000. – 378 с. ; Куприн А.И. Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста / А.И. Куприн. – М.: Собрание, 2006. – 669 с.

Первый параграф **«Место публицистики и мемуаристики в творческой биографии Б.К. Зайцева»** посвящён анализу творчества Зайцева эмигрантской поры и определению аспектов, побудивших его обратиться к публицистике и мемуаристике.

Стремление взойти на публицистическую трибуну объясняется социально-политическими процессами, участниками и свидетелями которых были эмигранты. В условиях, когда рушились привычные нормы и ценности, когда устоявшийся мир распадался на глазах, публицистика помогает автору выйти на прямой диалог с читателем, соединить прерванную братоубийственной войной, разрушениями, расколом, ненавистью, утратами, беспомощностью связь времен, связь поколений, а самое главное – связь культур. А обращение к мемуаристике позволяет обрести в одночасье потерянную Родину, вернуться к себе прежнему и к России прежней.

Во втором параграфе **«Поэтика мемуарного портретного очерка»** на основе анализа разнообразных классификаций очеркового жанра²¹ обосновывается мысль о том, что мемуарный портретный очерк – публицистический жанр, исследующий закономерности социально-нравственного бытия человека на основе мемориального воспроизведения судьбы конкретной личности глазами очевидца описываемых событий.

Задача автора – вывести героя из небытия. Каждое очерковое свидетельство – индивидуальная оценка, позволяющая через прошлое понять настоящее. Герои подаются, как правило, в нетривиальных ситуациях. Помнится лишь то, что выбивается из общей жизненной канвы, в чём прослеживается драматизм ситуации. Отсюда свободная композиция мемуарных портретных очерков, их эпизодичность, интимизация повествования, переход от повествования к описанию, опора на эпизод.

В третьем параграфе **«Образ автора и образ эпохи в мемуарных портретных очерках»** раскрывается основная коммуникативная цель Б.К. Зайцева –

²¹ Ким М.Н. Очерк: теория и методология жанра / М.Н. Ким. – СПб., 2000. – 126 с. ; Колосов Г.В. Поэтика очерка / Г.В. Колосов. – М., 1977. – 75 с. ; Стрельцов Б.В. Основы публицистики. Жанры / Б.В. Стрельцов. – Минск, 1990. – 240 с. ; Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 239-258.

через воссоздание обликов современников сохранить в коллективной памяти информацию о своей жизни, события которой служат латентным предметом созданных им мемуарных портретных очерков.

Выбранные для анализа мемуарные портретные очерки позволяют говорить о трёх типах зайцевских «героев»: современники автора; эпоха, которую он пытается восстановить, и сам писатель. В некоторых из очерков образ автора лишь просвечивает через ткань повествования (воспоминания об о. Василии, И.И. Тхоржевском, М.О. Цетлине), в большинстве же автор появляется в тексте открыто (воспоминания о К.Д. Бальмонте, А.Н. Бенуа, Н.А. Бердяеве, А.А. Блоке, С.С. Глаголе, В.И. Иванове, Б.Л. Пастернаке, М.И. Цветаевой, И.С. Шмелёве).

Для мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева характерно разделение, «расслоение» авторского «Я» на *«Я»-описывающий субъект* и *«Я»-объект описания*. Это происходит в результате самообъективации образа автора: с одной стороны Зайцев выступает как активно действующий – мыслящий, вспоминающий, создающий очерки – субъект, с другой стороны, он является и одним из объектов описания.

Не менее значимым, чем образ автора, в мемуарных очерках Б.К. Зайцева является образ эпохи. Мемуарист стремится преодолеть власть времени, сделать его обратимым, остановить отдельные мгновения силой и энергией воспоминаний, создать развёрнутую картину прошлого. В итоге возникают образы антагонисты – Россия мирная, довоенная и Россия революционная.

Четвёртый параграф **«Структура мемуарных портретных очерков»** выявляет неотъемлемые структурные компоненты мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева. Затрагивается в параграфе и проблема интерпретации в очерках пространственно-временных отношений. Как и в целом в публицистике время в мемуарных портретных очерках Зайцева дискретно, хронология повествования нередко нарушается. Оно обладает набором и специфических характеристик: темпоральность (соположение двух временных планов – времени-воспоминания и времени-повествования), концептуальность, субъективная сегментация.

Основным пространственным образом мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева становится образ жизненного пути героя и самого автора. Одним из характерных пространственных образов можно считать образ рубежа, перелома.

В пятом параграфе «**Искусство повествования**» выявляются и анализируются приёмы, определяющие искусство повествования Б.К. Зайцева при работе над мемуарными портретными очерками: организация диалога (автор – герои, автор – аудитория, автор – эпоха); модальность – угол зрения автора; дискурсивность – целеполагание автора при организации «диалога с аудиторией» («речь, погружённая в жизнь»); нарратив – доступность понимания, декодирования, выбор слова и художественных приёмов письма; структура повествования (композиция) – движение от умысла, намерения к его исполнению.

Мемуарным портретным очеркам Б.К. Зайцева присуща субъективация повествования. Это расширяет эмоциональные возможности повествователя, интимизирует взаимоотношения автора с аудиторией. Открытая субъективность и экспрессивность – отличительная особенность повествования Б.К. Зайцева.

Активно использует автор возможности диалога. В мемуарных портретных очерках Зайцев ведёт постоянный диалог с аудиторией, вводя в повествование не только свой голос, но и голоса действующих лиц, активизируя тем самым внимание аудитории и актуализируя суть собственного высказывания. Предлагаемые автором собственные оценки актуализируют выработку аудиторией своих представлений о действующих лицах, запечатлённых Б. Зайцевым.

Мемуарист предлагает читателю широкий набор литературных приёмов: реминисценции, лирические описания, психологические подробности, детали (портретные, пейзажные, речевые характеристики, описания обстановки, быта, интерьера), подчёркивающие слитность, нераздельность авторских субъективных воспоминаний и представлений аудитории.

Мемуарные портретные очерки Зайцева – пример публицистики, рассчитанной на «мыслящего читателя».

В шестом параграфе «Поэтика образа в мемуарной публицистике Б.К. Зайцева» внимание обращено на то, что в качестве основного метода при создании образов современников Б.К. Зайцев использует избирательную типизацию. Герои его мемуарных портретных очерков типичные русские интеллигенты рубежа XIX-XX веков. Их образы всегда ассоциативны, они вызывают потребность читателя к самостоятельному осмыслению предложенного автором рассказа.

Придерживаясь в своих воспоминаниях определённой точки зрения, уделяя особое внимание эволюции персонажей, подчёркивая их индивидуальные качества и черты, Б.К. Зайцев создаёт максимально зримые образы-характеры своих современников. Писатель наглядно показывает, на основе каких нравственных установок, жизненных ценностей они делали свой выбор в условиях революции и гражданской войны, сыгравших свою разрушительную роль не только в истории страны, но и в жизни каждого человека («Леонид Андреев», «П.М. Ярцев», «Надежда Бутова», «Побеждённый» [А.А. Блок – Ю.М.], «Бальмонт», «Бердяев», «Пастернак в революции» и другие).

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, обобщаются результаты исследования, намечаются перспективы в вопросах дальнейшего изучения объекта исследования и углубления проблемы.

Публицистический смысл мемуаров заключается в том, что, с одной стороны, они обогащают современного читателя полезной информацией о том, что было, а с другой – побуждают аудиторию к активному восприятию современной реальности (в чём, собственно, и заключается принцип со-переживания).

Мемуары Русского зарубежья в целом и Б.К. Зайцева в частности выглядят важной составляющей историко-литературного и культурного ландшафта России.

Неоспоримая ценность мемуарного наследия Б.К. Зайцева в том, что он, реконструируя картину российской действительности не только в её дореволюционном, но и эмигрантском изводе, даёт возможность осмыслить закономерности процессов, проистекавших и проистекающих в современном мире. Акцентируя внимание на воспроизведении жизни русского общества рубежа XIX-

XX веков, мемуарист даёт возможность глубже понять те процессы, которые определили ход развития нашей страны в XX-XXI-м веках.

Мемуарные портретные очерки Б.К. Зайцева – это совокупный портрет русской интеллигенции конца XIX-начала XX веков. При создании этого коллективного портрета Б.К. Зайцев предстаёт перед аудиторией и как наблюдательный литератор-художник, и как здравомыслящий публицист, и как аккуратный реставратор событий.

В этой связи мемуарные портретные очерки Б.К. Зайцева показательны с нескольких точек зрения.

Во-первых, они интересны самим выбором предмета разговора. Автор выбирает для повествования знаковые фигуры прошлого, которые, по его мнению, представляют современный ему мир отечественной интеллигенции.

Господствующий образ всех мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева – Время. Дух эпохи отражён в действующих лицах воспоминаний, помогает понять их судьбы. Господствующим образом мемуарных портретных очерков Б.К. Зайцева становится Россия – некий ключевой образ-символ, наполненный нравственно-философским содержанием.

Главным действующим лицом мемуарных портретных очерков выступает человек начала XX века: интеллигентный, творческий, стойкий, верующий и одновременно несчастный в своей судьбе, ломающейся в определённых обстоятельствах.

Во-вторых, мемуарные портретные очерки интересны тем, как Б.К. Зайцев рассказывает о своих героях. Мемуариста интересует индивидуальная неповторимость характеров людей, о которых он рассказывает, их социальная вписанность в происходящее. При этом очерки Б.К. Зайцева – это, прежде всего, психологические характеристики людей, о которых он рассказывает. Зайцева-мемуариста интересует не только быт, но и бытие.

Мемуарные портретные очерки Б.К. Зайцева интересны тем, что мемуарист предлагает читателю не просто документальную реконструкцию прошлого (предметный мир в его деталях и подробностях), а скорее любопытную, эмоциональную картину переживаний человека, оторванного от Родины, но живу-

щего памятью о ней и мечтающего хотя бы частичку этой памяти сохранить как то, что реально было.

В-третьих, мемуарные портретные очерки Б.К. Зайцева интересны как образец высокохудожественной литературы, предназначенной для широкой читательской публики. Писатель рассказывает в своих мемуарах о людях, чьи судьбы могут быть интересны достаточно широкому кругу читателей.

Мемуары писателя отличаются метаантропоцентризмом – высокой степенью отражения в тексте личности автора, своеобразной «глубиной резкости» – любой факт рассматривается с двух временных позиций: времени события и времени рассказа о нём.

В этом смысле мемуарные портретные очерки Б.К. Зайцева отражают общие тенденции как мемуаристики в целом, так и мемуаристики Русского зарубежья.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях (общий объём 6 п.л.):

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК РФ:

1. Мажарина Ю.Н. Мемуары как вид публицистического творчества / Ю.Н. Мажарина // Вестн. Воронежск. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2011. – № 2. – С. 199-206.

2. Мажарина Ю.Н. «Изображение души» / Ю.Н. Мажарина // Вестн. Воронежск. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2012. – № 1. – С. 201-205.

3. Мажарина Ю.Н. Образ Родины в публицистике и мемуаристике Б. Зайцева / Ю.Н. Мажарина // Вестн. Воронежск. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2013. – № 1. – С. 154-157.

Публикации в иных изданиях:

4. Мажарина Ю.Н. Александр Блок в мемуарах Бориса Зайцева / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2007. – С. 114-115.

5. Мажарина Ю.Н. Константин Бальмонт в публицистике Бориса Зайцева / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы». – Воронеж, 2007. – Ч. II. – С. 11-13.

6. Мажарина Ю.Н. Борис Пастернак в публицистике Б.К. Зайцева / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2008. Ч. I. – С. 79-81.

7. Мажарина Ю.Н. Николай Бердяев в публицистике Бориса Зайцева / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы». – Воронеж, 2008. Ч. I. – С. 73-74.

8. Мажарина Ю.Н. Современники в публицистике Бориса Зайцева (на примере очерков из книги «Далёкое») / Ю.Н. Мажарина // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи. Мат. VIII межвузовской науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. – СПб., 2009. – С. 16-18.

9. Мажарина Ю.Н. Портрет современника в публицистике Бориса Зайцева (очерки из книги «Далёкое») / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. X Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы». – Воронеж, 2009. – Ч. I. – С. 84-85.

10. Мажарина Ю.Н. Поэтика портретного очерка Б. Зайцева / Ю.Н. Мажарина // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Мат. Международ. науч.-практ. конференции. – М., 2010. – С. 523-524.

11. Мажарина Ю. Ответственность памяти (мемуары как литература) / Ю. Мажарина // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2010. – Вып. 7-8 (94-95). – С. 45-49.

12. Мажарина Ю.Н. Жанр портретного очерка в творчестве Б. Зайцева и М. Горького (очерки об А.А. Блоке) / Ю.Н. Мажарина // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи. Мат. IX межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. – СПб., 2010. – С. 14-16.

13. Мажарина Ю.Н. Ответственность памяти / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2010. – Ч. I. – С. 23-24.

14. Мажарина Ю.Н. Отечественные мемуары – становление жанра / Ю.Н. Мажарина // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи. Мат. X Международ. конф. студентов и аспирантов. – СПб., 2011. – С. 16-18.

15. Мажарина Ю.Н. Мемуары как имиджевый текст / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы». – Воронеж, 2011. – Ч. I. – С. 33-35.

16. Мажарина Ю.Н. От прамемуаристики к собственно мемуарам: эволюция «авторского Я» / Ю.Н. Мажарина // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи. Мат. XI Международ. конф. студентов и аспирантов. – СПб., 2012. – С. 21-23.

17. Мажарина Ю.Н. Бум мемуаристики. Что за этим стоит? / Ю.Н. Мажарина // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы». – Воронеж, 2012. – Ч. I. – С. 35-37.

18. Мажарина Ю.Н. Живая память как основа мемуарного жанра / Ю.Н. Мажарина // Жанры СМИ: история, теория, практика: Мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. – Самара: Изд-во «Порто-принт», 2013. – С. 24-27.

19. Мажарина Ю.Н. Концепт памяти в публицистике Б. Зайцева / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2013. – Ч. I. – С. 111-113.

20. Мажарина Ю.Н. Мемуаристика Русского зарубежья: плач по прошлому или послание в будущее / Ю.Н. Мажарина // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы». – Воронеж, 2013. – Ч. I. – С. 73-74.

21. Мажарина Ю.Н. Типология мемуаристики Русского зарубежья первой волны / Ю.Н. Мажарина // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи. Мат. XIII Международ. конф. студентов и аспирантов. – СПб., 2014. – С. 34-36.

22. Мажарина Ю.Н. Мемуары как способ возвращения к «настоящей жизни» / Ю.Н. Мажарина // Коммуникация в современном мире. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2014. – Ч. I. – С. 124-126.